

The background of the cover is a romantic illustration of a man and a woman in a cathedral. The woman has long, flowing red hair and is wearing a white dress with intricate lace and floral patterns. The man has dark, wavy hair and is wearing a white shirt with a dark, ornate vest. They are standing close together, about to kiss, with their faces just inches apart. The setting is a grand cathedral with high arches and columns. Warm, golden light streams in from a window behind them, creating a soft glow. Red rose petals are scattered in the air around the couple. The overall mood is romantic and dramatic.

АНАСТАСИЯ МИЛЛЮР

РАЗВОД II.
ЗАБЫТАЯ
ЖЕНА
ДРАКОНА

Анастасия Миллюр

Развод 2. Забытая жена дракона

«Литнет»

2024

Миллюр А.

Развод 2. Забытая жена дракона / А. Миллюр — «Литнет», 2024

Мой истинный мертв, а я стала главным врагом народа. Таких, как я, называют веллерии. И мы несем в мир перемены. Но перемены не нужны тем, кто уже у власти. И я готова была на это согласиться, пока не оказалась в борделе и не встретила там «короля» преступного мира. От таких, как он, нужно держаться подальше. Только почему-то я не могу отвести от него взгляда. Первая книга:

© Миллюр А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

ГЛАВА 1. ПРОДАННАЯ ЖРИЦА	5
ГЛАВА 2. ОСОБЫЙ ГОСТЬ	11
ГЛАВА 3. ЦЕНА СИЛЫ	16
ГЛАВА 4. СЕКРЕТ ПОД УГРОЗОЙ	22
ГЛАВА 5. ПРИЕЗД ХОЗЯИНА	29
ГЛАВА 6. МЕТКА ИСТИННОСТИ	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

ГЛАВА 1. ПРОДАННАЯ ЖРИЦА

Месяц спустя...

Голова трещала. Она болела так сильно, словно по ней ударили тяжеленным молотком, напополам расколов череп. Во рту было сухо, и я провела языком по пересохшим губам. Они были солеными. Пахло соломой. Я слышала гулкие удары собственного сердца, а еще что-то тревожило меня. Нечто извне пробиравалось ко мне и расшатывало мое терпение.

— Бруо... — прохрипела я. — Бруо, что случилось?

Ответа не было. И это было действительно странным. Ведь Бруо, мой ручной монстр, никогда бы не оставил меня без причины или не ответил бы на мой призыв. Разве что, когда был сильно обижен. Но это явно не тот случай.

Неприятное предчувствие завозилося внутри и подсказало мне: «Что-то произошло». Первым делом я обратилась к свету в груди и, ощутив, как он ласково отозвался, почувствовала себя немного спокойнее.

Хотя бы мой дар был со мной.

Я попыталась было открыть глаза, но в них словно насыпали песка. Мне удалось лишь раз моргнуть, мельком заметив темную небольшую комнату. Но этого хватило, чтобы связь с внешним миром укрепилась, и я, наконец, поняла, что меня так беспокоило - крик. Где-то рядом со мной плакал ребенок, и его плач звенели в небольшом помещении сливаясь с десятком других.

— Мама! Мама, спаси меня! — с трудом разобрала я.

Странное наречие. Такого не встретишь на юге империи, где прятались мы с наставником. Скорее... Я слышала такой говор на севере во время своих странствий, но...

О, Прародитель... Как я оказалась на севере?!

— А, ну! Тихо! — зычно крикнул какой-то мужчина. — А не то отправлю в одиночное подземелье!

Плач немного стих.

С каждым мгновением ситуация становилась все более и более странной, обрастая новыми деталями и заставляя беспокойство сковать мои мышцы. Я больше не могла лежать где бы то ни было с закрытыми глазами. Мне нужно было узнать, где я. Поэтому несмотря на головную боль и ломоту во всем теле, я сцепила зубы и кое-как приняла неустойчивое сидячее положение. К счастью, позади была стена.

Прекрасно, с этим мы справились.

Еще какое-то время я потратила на то, чтобы открыть глаза, и вот, наконец, передо мной во всех ужасающих подробностях открылась полутемная комната.

И нет, мы не были в тюрьме, как я по-началу подумала.

Стены здесь были обшиты добротными досками, на пол была насыпана утрамбованная солома.

У двери дежурил вооруженный до зубов охранник, похоже осадил девочек именно он. Не из императорской стражи, на его темной одежде не было опознавательных знаков. Наши с ним взгляды встретились, и он сально мне улыбнулся.

Я отвернулась.

Помещение было продолговатым, и вдоль стен в два ряда стояли широкие лавки, на которых могла бы уместиться взрослая женщина. И я тоже сидела на одной из таких. Только вот проблема была в том, что почти все остальные занимали девочки лет двенадцати-четырнадцати.

Я бродила взглядом по чумазым мордашкам, и мое сердце сжималось. Что они делали здесь? Где были их родители? Почему все они так ужасно выглядели? Лица девочек были заплаканными и опухшими, волосы грязными и спутанными, но не это заставляло мою душу выворачиваться наизнанку. А то, что во взглядах маленьких пленниц была хорошо известная мне обреченность. Девочки плакали не потому, что действительно надеялись быть услышанными и спасенными, они *оплакивали себя*.

О, Прародитель...

— Мне больно... Мне так больно — сжавшись в комок, хныкала одна из малышек прямо напротив меня.

О, Прародитель... Я не могла оставаться на месте.

Превозмогая себя, я сползла на пол, но голова закружилась, я пошатнулась и чуть не упала. Ведь тело не просто ломило, оно еще и было слабым, как у новорожденного жеребенка. Поэтому я чуть ли на четвереньках добралась до девочки и, оперевшись о лавку, мягко дотронулась до ее худенькой грязной ручки.

Она вздрогнула всем телом, замолчала и вскинула на меня огромные, заполоненные слезами глаза. Малышка была красивой. И это заставило мое нехорошее предчувствие усилиться.

Тем не менее, сейчас было не время думать о том, в насколько дерьмовой ситуации мы оказались. Я хотела помочь этой девочке хоть немного.

— Здравствуй, — улыбнулась я ей, игнорируя усиливающуюся головную боль. — Как тебя зовут?

Мне достался испуганный взгляд, а губки малышки сомкнулись только сильнее. Я кивнула, показывая, что все в порядке.

— У тебя что-то болит? Скажи мне, милая. Я помогу тебе.

Не знаю, что на нее подействовало: размеренный тон, открытый взгляд или, быть может, моя аура жрицы, но девочка затряслась, и слезы хлынули у нее по щекам.

— Моя рука. Я ударилась, когда упала с помоста, — заплакала она.

Помост...

О, Прародитель...

Надеюсь, это не тот помост, о котором я думала... Молю, пусть это будет не он.

Тем не менее я не позволила беспокойству отразиться на моем лице.

— Все хорошо, — мягким голосом проговорила я, ловя взгляд девочки. — Не бойся, я облегчу твою боль.

Мой наставник, Вейяр, строго-настрого запретил мне пользоваться силой. Это было слишком опасно. Мы с ним были живы лишь потому, что наследному принцу Эмрону было неизвестно, смогла я вернуть себе дар после схватки с серебряными или нет. Как и неизвестно то, была ли я вообще жива. Он, конечно, искал меня, но вполсилы.

Весь этот месяц мы избегали людных мест, селились в лесах и выходили в город лишь чтобы раздобыть еду. Мы ждали момента, когда все немного утихнет, после чего можно будет отправиться в Альгулат, где нас ждали союзники Вейяра.

Я знала, что использовать дар было рискованно. Но зачем он мне вообще был нужен, если я не могла хоть немного помочь детям, которые совершенно отчаялись?

Подарив малышке ободряющую улыбку, я осторожно взяла ее руку и склонившись к ней, едва слышно запела. Мой голос заглушался всхлипами и хныканьями остальных пленниц. Зато я отчетливо расслышала удивленный вздох девочки, когда боль в ее запястье утихла, на что мой «свет» ласково отозвался внутри.

— Вы... Волшебница? — тихо проговорила она, глядя на меня широко-распахнутыми глазами.

Я заговорщически приложила палец к губам и кивнула.

— Только никому не говори, хорошо?

В ответ девочка неуверенно мне улыбнулась, и это пролилось бальзамом на мою душу. Вот зачем мне был дан дар - делать жизнь простых людей чуточку лучше.

— Я никому не скажу, — прошептала она, наклоняясь ближе. — Меня зовут Инри. Вы знаете, зачем мы здесь?

— А ты знаешь? — спросила я ее.

Игнорировать собственную головную боль становилось уже почти невозможно. Мне нужно было вернуться на лавку, пока я не упала на пол прямо на глазах и без того напуганных детей. Но ответ на свой вопрос я хотела получить.

— Нет. Нас всех бросили сюда, сегодня обещала прийти какая-то «матушка».

«Матушка»...

Всего на мгновение я не смогла удержать своих эмоций и позволила им окутать меня с головой. Я знала только одно место, куда пригоняли красивых девочек, и где обитали «матушки».

Бордель... То самое место, куда я надеялась больше никогда не вернуться.

Беспокойство в груди расцвело буйным цветом, но я не хотела пугать девочку, а потому попыталась выдать искреннюю улыбку и проговорила:

— Все будет хорошо, Инри. Держись меня, хорошо?

И только я хотела, наконец, вернуться на свое место и не двигаться еще примерно сутки, как раздался громкий стук. Охранник тут же оживился, широко распахнул дверь, и на пороге показалась одетая в яркие шелка худая и старая женщина. А яркий макияж и белоснежный высокий парик лишь больше подчеркивали ее возраст.

«Матушка» явилась...

Она окинула властным, до боли знакомым взглядом комнату, оценивая нас словно товар. Я буквально могла слышать, как в ее голове звенели монеты, пока она подсчитывала, сколько можно получить с этого улова. Но потом «матушка» посмотрела на меня, и ее тонко выщипанная бровь дернулась.

— А *эта* почему на полу?

На моих губах тут же созрела усмешка.

Эта... А «матушка» и правда наслаждалась своим положением и обожала смешивать «дочек» с грязью. Так это и работало. В хороших борделях самооценка шлюх была ниже некуда. Только в этом случае они были покорными и готовыми выполнить любую прихоть посетителя.

Но на беду «матушки» жизнь заточивала меня остро и готовила к событиям похлеще, чем какая-то бабка, которая возомнила себя языческим божком крошечного мира борделя.

Превозмогая головную боль и легкое головокружение, я поднялась и прямо встретила ее взгляд.

Нет, я не какая-то забитая девочка, которую продали с молотка на рынке рабов. Нет, тебе не унижить меня, потому что меня питает нечто большее, чем мое положение в обществе, наряды или деньги. На моей стороне Прародитель и Его свет, знания Его законов и возможность окупиться в Его благодать. А что за душой у тебя?

Ее взгляд тут же изменился. Поначалу в нем сквозило превосходство и недовольство, но теперь «матушка» глядела оценивающе.

«И чего же ты стоишь?» — словно спрашивала она.

— Мне и детям нужно лекарство, — произнесла я твердо. — Мы не ели и не мылись со вчерашнего дня. Отведите нас в купальни и подайте ужин. И позовите вашего лекаря.

Девочки за моей спиной притихли. Уверена, они считали меня сумасшедшей. Ведь кто бы осмелился что-то требовать в нашем положении? И так думали не они один. Охранник тоже поглядывал на меня, как на полоумную.

Но вот «матушка»... Ее потерявшие яркость синие глаза прошли по мне целиком, и она сложила руки на груди и ухмыльнулась.

— Ты хоть знаешь, где оказалась?

— Знаю. Мы в борделе, — спокойно констатировала я.

— И ты знаешь, что тебя продали, благородная нойра? — продолжила она.

Продали... Чего-то такого я и ожидала. Только вот, кто именно меня продал? Наставник? Но зачем ему это? И она назвала меня нойрой? Любопытно.

— Догадывалась.

— И ты так невозмутима? — в голосе «матушки» теперь отчетливо сквозило любопытство.

Я выгнула бровь.

— А будет толк, если я разревусь?

Она ничего мне не ответила, лишь улыбнулась каким-то своим мыслям и, довольно щурясь, прошла вглубь комнаты. При ее приближении Инри вжалась в стену, да и остальные девочки стали отползать подальше. Они боялись ее. Но я осталась стоять на месте, хотя справляться со все нарастающей головной болью было труднее с каждым мгновением.

«Матушка» стала обходить меня по кругу, рассматривая словно кобылу, выставленную на продажу, но я ей не мешала. Пусть смотрит, главное, что не трогает. Ведь даже если по велению Верховного жреца я лишилась сана жрицы, Прародитель никаких контрактов со мной не разрывал. А потому прикосновение к моему телу без моего на то позволения все еще наказывалось Им.

И управительница борделя, словно интуитивно ощущая это, даже не пыталась меня коснуться. Мудрая женщина.

Закончив свой осмотр и приведя остальных пленниц в ужас, она остановилась передо мной и велела:

— Пойдешь со мной.

— Лекарства, едва и ванна для девочек, — напомнила я.

Тонкие брови «матушки» тут же сошлись на переносице, а морщинистое лицо стало и вовсе безобразным.

— Ты здесь не хозяйка, благородная нойра. И не тебе приказывать мне, что делать, — отрезала она.

У меня в груди проскочило раздражение.

Хозяйкой я, конечно, здесь не была. Но позволить детям голодать и оставаться в неведении не могла. И «свет» откликнувшись на мой порыв, ласково пощекотал меж ребер.

Это будет опасно... Видит Прародитель, я не хотела использовать свою силу, но разве я могла оставить все как есть?

— Вы ведь заплатили немалую сумму за каждую девочку, — мягким голосом обратилась я к ней, приправляя свои слова «светом», будто поливая мясо брусничным соусом. — И вашему хозяину явно не понравится, если его деньги будут пущены на ветер. Поэтому ради вашего же блага почему бы не накормить, не помыть и не вылечить их?

Едва «матушки» коснулся «свет», как она уже не могла отвести от меня взгляда. И я чувствовала, как ее сознание пусть неохотно, но все же поддавалось, и вот она уже задумчиво кивала, искоса подсматривая на сжавшуюся Инри.

— Быть может, ты и права... — проговорила управительница, а потом обернулась к охраннику и велела: — Отведешь девочек в купальню. Потом сопроводи на кухню и пошли наверх за лекарем. Он должен был уже закончить принимать роды.

Брови стража удивленно взлетели к волосам, и он в некотором замешательстве повернулся к затихшим девочкам.

— Но дражья Беатрис, вы ведь обычно... — начал было он.

— Смеешь перечить мне?! — повысила голос «матушка».

Охранник тут же изменился в лице и низко поклонился.

— Нет. Будет исполнено.

Страх не пропал с лиц девочек, но там теперь хотя бы промелькнул проблеск надежды на то, что неопределенность закончиться, и они получают порцию еды. У меня сжалось сердце, но пока это было все, что я могла сделать для них. Использовать больше силы было опасно, ведь это могло вызвать лишние вопросы. А попадаться вяло ищущей меня страже мне не хотелось.

— За мной, — бросила мне Беатрис и направилась к двери.

Я напоследок оглянулась на Инри и подарила ей ободряющую улыбку.

«Все будет хорошо, я обещаю. Я никому не позволю навредить вам», — пообещала я ей мысленно. И малышка, словно услышав мои слова, робко улыбнулась в ответ.

— Ты понравишься хозяину, — сказала Беатрис, едва мы вышли в узкий коридор, обшитый досками. — В тебе есть все, что он желает. Бордовые глаза. Медно-рыжие волосы. Стройное, подтянутое тело. Мой подручный отдал старику, что тебя продал, целое состояние.

Я слегка прищурилась. Значит, это все же был наставник...

— И ты достаточно умна, чтобы понять, что отсюда тебе не сбежать, — продолжила она. — Ты не сломаешься также быстро, как твои предшественницы. Далеко пойдешь.

— До меня были другие? — уточнила я.

Но «матушка» лишь оглянулась на меня и усмехнулась. Однако ее молчание было красноречивее любых слов. Больше она ничего мне не сказала, и я решила подумать о насущном.

Вопрос оставался прежним. Зачем, гаольфы все побери, Вейяр продал меня?!

Чувства пришли в волнение, но их тут же остудил холодный рассудок и разлившийся по груди «свет». Не могло такого быть, что бы наставник просто решил озолотиться на мне. Не могло, и все тут. Он был жрецом до мозга костей и прекрасно понимал, что будет если нарушить закон Прародителя. А продажа человека в рабство - это тот еще опасный финт.

На самом деле было лишь одно объяснение происходящему, и глубоко внутри я знала его с самого начала, как открыла глаза и поняла, что нахожусь в борделе. Вейяр хотел, чтобы я усвоила какой-то урок. Осталось только понять: какой?

Пока я размышляла и пыталась справиться с головной болью, мы уже миновали извилистую сеть узких коридорчиков и остановились перед дверью, за которой раздавались женские голоса.

Беатрис не удосужилась постучать, а сразу распахнула створку. В лицо тут же ударил резкий запах духов и косметики, а комната внутри напомнила клетку с пестрыми канарейками. Девушки сидели на обитых бархатом стульях, как на птички на жердочках, и негромко щебетали. Но при появлении Беатрис тут же повскакивали со своих мест и низко поклонились.

— Матушка... — почтительным хором отозвались они.

Мои брови невольно взлетели вверх. То есть... Тут даже вот так. Не скажу, что я посетила много борделей, но впервые вижу, чтобы шлюхи были вымуштрованы, как войны в армии.

— Лата, займись-ка своей новой сестрой, — велела им Беатрис.

Эти слова переводились как: «Подготовьте новенькую к страстной ночи с нашим посетителем». И против такого поворота событий я была однозначно против.

Краем глаза я уже видела, что от пестрой отделилась одна из девушек и побежала в нашу сторону, но я развернулась к «матушке» и спокойно проговорила:

— Вы же понимаете, что я не буду обычной шлюхой?

Я не спрашивала ее. Я утверждала, а вопросительная интонация здесь была просто для галочки.

Но несмотря на это в поблекших глазах Беатрис зажглись огонечки, и она вдруг расхохоталась. Ее смех был скрипучим и неприятным, похожим на заевшую старую дверь на ржавых петлях.

— А ты хороша, нойра! — ухмыльнулась она, а потом, все еще посмеиваясь, отворила дверь шире и указала подбородком внутрь. — Иди, не бойся. Я приберегу тебя для нашего

хозяина. А сегодня развлечешь особых гостей танцами. Старик сказал, что ты особенно хороша в этом. О лекарстве для твоего ушиба на голове я распоряжусь.

Развлекать гостей борделя танцами, которые я учила для служб в храмах? Ох, Вейяр, и что же за урок ты для меня приготовил?..

ГЛАВА 2. ОСОБЫЙ ГОСТЬ

— Благородная нойра, нам нужно ждать здесь. Нельзя заходить дальше, — испуганно зашептала та самая Лата, которой было поручено помочь мне подготовиться к сегодняшнему вечеру.

Я оглянулась на девушку, поправила на лице маску и подарила ей успокаивающую улыбку. У меня не было цели нарваться на неприятности, но мне было необходимо узнать, как можно больше о месте, куда отправил меня Вейяр.

Поэтому вариант сидеть за стеночкой и спокойно ждать момента, когда нас позовут в зал, мне не подходил.

— Очень уж любопытно, что там за гость, — шепнула я ей и встретила с по-настоящему испуганным взглядом.

— Не ходите, благородная нойра, нас всех накажут, если вы попадетесь, — пролепетала она и обернулась на остальных девушек в поисках поддержки.

— Это Стервятники, — тут же предостерегла меня другая. — Сегодня у «матушки» встреча с их главой.

Стервятники. Вот как... Несколько раз за время моих странствий мне встречалось упоминание этого клана. И про его главу я тоже слышала - сумасбродный и больной на всю голову псих, который получил в наследство от своего отца настоящую подпольную империю и за пару лет умудрился разбазарить треть своего влияния.

И если сегодня я должна была танцевать для них, то, пожалуй, разумно было бы остаться в маленькой каморке вместе с остальными девочками. Но что-то подсказывало мне идти туда, а я не привыкла игнорировать зов своего внутреннего голоса.

Он редко меня обманывал.

Поэтому вместо того, чтобы к вящему облегчению девушек вернуться на свое место, я дернула ручку двери и выскользнула в общий зал.

К счастью, здесь все было продумано. Каморку от мест для гостей отгораживали широкие ширмы, обтянутые алым шелком. В их тени я и спряталась, бесшумно подбираясь поближе и прислушиваясь.

— Мы сотрудничаем с вами уже два года, разрывать наш договор так внезапно... — услышала я напряженный голос «матушки».

Через щель меж ширм я могла видеть только кусочек зала: темно-красные шторы, прячущие за собой обшитые деревом стены, аккуратно выложенные на полу отшлифованные доски из темного дерева и угол низкого столика, на котором стояли всевозможные яства.

Я не видела ни главу Падальщиков, ни управительницу борделя. Но лишь по одной фразе было понятно, что дела у них здесь идут тухло.

— Беатрис, — раздался властный мужской голос. — От тебя требуется только сообщить своему хозяину, что наш договор расторгнут. Я не торгуюсь и не обсуждаю свои решения.

Сердце вдруг забило с бешеной силой, а внутри все мучительно затянуло. И меня с головой накрыло невыносимое желание выглянуть в зал и посмотреть на обладателя этого голоса. Это даже не было желанием, оно переходило в разряд *потребности* настолько сильной, что бороться с ней было почти невозможно.

Дабы хоть как-то себя сдержать я впила ногти в ладони, но это слабо помогало - все равно, что лить воду на раскаленное до красна железо и надеяться напоить ей его.

— Мы что-то сделали не так, уважаемый Элай? Оплата поступила не в срок? Вы хотите больший процент с прибыли? Вы ведь понимаете, что только ваше покровительство защищает нас от разбойников, да и к тому же... — тут Беатрис понизила голос. — Как мы будем без вас отправлять рабов в столицу?

Мне пришлось снова впиться ногтями в ладони, только в этот раз по другой причине. Работоторговля! Я думала, это распространено мелкими очагами на окраинах, но что бы в столице!..

— Это не мои проблемы, — вновь прозвучал спокойный голос.

— Но, глава, нынче у нас неплохой улов от... — вдруг прозвучал третий голос, но оборвался буквально на полуслове, а затем «советчик» поспешно добавил: — Затыкаюсь. Простите, глава.

— Если мы что-то можем вам предложить, уважаемый Элай, что угодно... Без вашей помощи все рухнет. Из-за нора Цевернеш мы оказались почти неспособны торговать рабами! — тут уже «матушка» не могла сдержать эмоций, а я...

На краткий миг я просто выпала из разговора.

Нор Цевернеш.

Бам.

Это имя влетело мне прямо в ребра свинцовым ядром и болью пронеслась по всему телу. Нор Цевернеш. Нор Алерис Цевернеш, или точнее - Этьен Цевернейш. Мой бережно оберегаемый ночной кошмар. Мой бывший муж. Мой истинный.

Взгляд невольно упал на обнаженное запястье, где едва-едва был различим узор поблекшей метки.

Мой мертвый истинный.

— Беатрис, — жесткий тон голоса Элая вырвал меня из пучины эмоции и заставил вновь сосредоточить внимание на разговоре. — Я хочу разобраться с остатками и закончить на этом. Поторопись и принеси записи поставок. У меня еще есть дела.

Скрипнула мебель, послышались шаги.

— Но я приготовила для вас развлечение, уважаемый Элай, задержитесь ненадолго и... — начала «матушка».

И вдруг... Вдруг на обозреваемый мной угол упала тень, а следом я встретила прямой взгляд разноцветных глаз: серебряного и золотого.

Это он. Элай Берджи. Бешеный «король» преступного мира и глава Стервятников.

Его зрачки были вертикальными. Дракон.

Но все эти факты тут же отошли на второй план. Меня будто прошибло разрядом молнии, весь воздух выбило из легких, а в груди бешено застучало сердце. И это не был испуг от внезапного обнаружения. Там крылось нечто большее, нечто куда более глубокое и *опасное*. Я была просто не в силах отвернуться и видела, что накрывшие меня эмоции захватили и Элая.

Что это, гаольфы все побери, такое?! Вопрос пролился на меня ушатом ледяной воды.

Я вздрогнула, словно очнувшись от сна, и отшатнулась, первой разрывая наш зрительный контакт, а затем резко развернулась и поспешно скрылась в тени, продвигаясь к камерке.

Я едва успела закрыть за собой дверь и встретиться с настороженными взглядами девушек, которые явно ожидали беды, как створка снова распахнулась, а на пороге появилась Беатрис.

— Поторопитесь. Наш гость хочет поскорее увидеть ваше представление.

Лети все в пасть к гаольфам! Поскорее хочет увидеть?! У него же были какие-то дела, так пусть бы и шел по этим самым делам!

И будто прочтя мои мысли, «матушка» посмотрела прямо мне в глаза и тихо проговорила:

— Не смей ничего испортить, нойра. Хорошо выступишь, и я тебя вознагражу.

О, Прародитель... Все это дурно пахло. Я была жрицей и работала с энергиями на высшем плане бытия, и я не могла ни с того, ни с сего вдруг утонуть в глазах незнакомца. Это было знаком. И не просто какой-то там маленькой направляющей стрелочкой, а гребаным ука-

зателем на всю дорогу. Только вот, к чему именно он меня вел? Я не знала и пока даже не хотела знать.

На всякий случай я поправила маску на лице и выскользнула вслед за остальными девушками. Моя цель была затеряться в их пестрой стайке. Ведь я уже наворотила достаточно дел, встретившись взглядом с Элаем, и ворошить это осиное гнездо, намеренно привлекая к себе внимание, было бы просто глупо.

В конце концов, я здесь, чтобы пройти свой урок и вернуться к Вейяру и Бруо, а не для того, чтобы стать богиней борделя, или что еще хуже - любовницей «короля» Стервятников.

Вместе с «канарейками» я низко опустила голову и остро пожалела о том, что была одета не в свою мантию с огромным капюшоном, за которым было так удобно прятать лицо. Говоря откровенно, с моим сегодняшним нарядом спрятать вообще можно было мало чего.

Грудь прикрывал лишь расшитый камнями и позолотой бордовый лиф, который оставлял руки и живот полностью обнаженными. А за полупрозрачной юбкой, увешенной подвесками, угадывались соблазнительные очертания ног.

К счастью, я была не из тех женщин, которые стеснялись собственного тела. Последний проведенный мной ритуал Плодородия научил меня тому, что в страсти и желании крылась огромная сила.

Мы миновали тень от ширм, и нас осветил свет горящих в зале фонарей. Головы я не поднимала, но буквально всем телом чувствовала, как Элай Берджи скользил по нам прожигающим насквозь взглядом.

И быть может, он просто наслаждался красотой женских тел, но что-то мне подсказывало, что он искал меня. Слишком уж пристально смотрел глава Стервятников. И от этого внутри все щекотало. Очень странное и приятное чувство, которое я не испытывала уже очень много лет. Хотя ему здесь было совершенно не место.

— Приветствуем дорогих гостей, — сказали девушки хором, а я, увлекшись своими мыслями, успела только в такт открыть рот.

Небольшая промашка, но маска все равно закрывала лицо, так что последствий быть не должно.

— А я ведь говорил, что у драхлы Беатрис самые лучшие девки! — воскликнул тот самый мужчина, что вмешался в разговор между Элаем и «матушкой».

И его взгляд я тоже почувствовала - алчный, ищущий и неприятный.

Глупец. Женщина бесконечный источник энергии. Если возьмешь ее насильно, то получишь лишь крохи. Но если сделаешь так, чтобы она захотела *разделиться* с тобой, то станешь королем.

Законы Прародителя надо знать. На мои губы сама собой полезла усмешка, но, к счастью, маска скрыла и ее.

— Начинайте, — скомандовала «матушка», усаживаясь в низкое кресло, а Элай все продолжал скользить по нам взглядом.

Желание поднять голову и вновь встретиться с ним глазами накрыло меня внезапно, обрушиваясь катящимся с горы комом снега, который сбивал с ног. О, Прародитель... Это было невыносимо. Я чуть ли не дрожала изнутри от этой дикой потребности вновь потеряться в разноцветных глазах дракона.

Безумие.

Я вновь впилась ногтями в ладони, пряча руки в складках юбки и вместе с остальными девушками прошла к стоящей в отдалении сцене. А взойдя на помост, тут же проскользнула в самый последний ряд - подальше от одних очень настойчивых глаз.

Ударили барабаны. Заиграла тягучая томная мелодия. Как же давно я не танцевала! Меня накрыла волна дрожи вперемешку с мурашками, все тело отозвалось на первые звуки музыки, я закрыла глаза, погружаясь с головой в это чувство, и... Это было ошибкой.

В это же мгновение для меня исчезло все. Мысли о том, что нужно быть осторожнее и не привлекать к себе лишнего внимания; факт того, что я была в борделе; и наказ самой себе не поднимать глаз - все это потонуло в лавине накрывшей меня энергии.

И вместе со всеми запретами я растворилась в пленительных звуках музыки, манящих покачиваниях бедер и плавных движениях рук, которые были воплощением самой соблазнительности.

Любая женщина являлась источником невообразимой энергии, но я была не просто женщиной, я была жрицей. В моей ярко груди пылал «свет» Прародителя. И я чувствовала эту энергию каждой клеточкой, пьянела от нее и ей же насыщалась.

Стервятники смотрели только на меня, я ощущала их взгляды всем телом, чувствовала, как разгорался в них пожар неутолимого желания, а под гортанью щипало и кололо, потому что они интуитивно знали правила - смотреть можно, но овладеть нельзя. И из-за этого мужчины глядели еще жаднее, почти с отчаянием ловили каждое мое движение и голодно сглатывали слюну.

Музыка достигла своего пика, и я изящно раскинула руки и, распахнув глаза, встретила со взглядом Элая Берджи. Он смотрел на меня, не мигая, прищурившись и чуть подавшись вперед. И там, в его разноцветных глазах, было нечто, заставившее меня затрепетать. Это было давным-давно забытое ощущение. В последние годы я знала, что нравилась многим мужчинам, но это не трогало меня. Однако сейчас... Сейчас я жадно ловила темное желание в глазах главы Стервятников, таяла от проблескивающего восхищения в его взгляде и ощущала, как изнутри щекотало живот, а внизу все наливалось теплом.

Мелодия оборвалась, я застыла вместе с ней, тяжело дыша, а следом меня накрыло осознание того, *что именно* натворила. Хотела не привлекать внимание? Не встречаться взглядом с Элаем? Не создавать себе лишних проблем?

Великолепно, Айрэн! Ты все сделало ровно, как договаривались. Даже придраться было не к чему.

Лети все в пасть к гаольфам...

Едва разум восторжествовал, как я тут же с видимой покорностью опустила взгляд в пол и приняла самую благопристойную позу из возможных. Только вот не зря говорят: «Снявши голову, по волосам не плачут». Потому что в зале повисла просто могильная тишина.

Я мельком оглядела зал и тут же вновь склонила голову.

Танцовщицы, которые должны были выступать вместе со мной, притаились в углах сцены. В какой-то момент они похоже просто отошли в сторону, не справляясь с теми энергиями, которые я невольно подняла во время своей пляски. «Матушка» настороженно переводила взгляд с меня на Стервятников, те медленно отходили от того, что я устроила, и посматривали на своего главу, а тот...

— Я хочу ее, — раздался властный голос Элая, и у меня в ответ на его слова внутри поднялась горячая волна.

Да, что же это такое?!

— Уважаемый Элай, — явно нервничая, начала Беатрис. — Эта женщина... Не продается. Она принадлежит хозяину.

Атмосфера в зале мгновенно изменилась. Остатки задействованной мной энергии впитались в стены и поглотились присутствующими, а вместо этого воздух наполнило напряжение. Несмотря на это я не нервничала и не тревожилась. Мне было... Любопытно. Это чувство удивило меня саму. Но я и правда хотела узнать, что предпримет Элай.

Я облизнула губы под маской.

— Наше сотрудничество. Я продолжу его. В обмен на эту женщину, — произнес глава Стервятников.

Как я и думала. Слово «нет» для него просто не существовало.

— Это... Это щедрое предложение, уважаемый Элай! — тут же затараторила «матушка».
— Но я не могу принять решение в одиночку. Сегодня же я направлю письмо хозяину, и когда он придет, вы сможете обговорить этот вопрос.

Такой ответ Берджи не понравилось. Почему-то я ясно могла ощутить его недовольство.

— Глава... Помедлим. Поболтаем сперва с «хозяином», баба хороша, но... — раздался голос того самого непрошеного советчика, но как и в прошлый раз, ему пришлось поспешно заткнуться.

Элай поднялся и двинулся в мою сторону. Я слышала звук его приближающихся шагов, и чем ближе он был, тем почему-то сильнее стучало мое сердце. Под его весом скрипнули невысокие ступени помоста и затем он подошел ко мне почти вплотную.

Во рту вдруг стало сухо, и я сглотнула.

— Уважаемый Элай, прошу... — вновь заговорила Беатрис.

Я почувствовала, как тесемки, удерживающие маску, натянулись и ослабли, она полетела на пол и с грохотом ударилась об дощатый пол. С губ сорвался выдох, и следуя накрывшему меня порыву, я вскинула голову и посмотрела на Берджи.

Между нами было не больше шага. Его взгляд жадно скользил по моему лицу, а я получила возможность рассмотреть его.

У него были темные длинные волосы с красным отливом, убранные от лица в хвост. От виска к щеке тянулся шрам, но он не уродовал, а лишь придавал его внешности мужественности. Широкий разлет бровей, глубоко посаженные разноцветные глаза, высокие скулы, нос с горбинкой и полные губы.

Элай Берджи не был красив. Слово «красиво» ему абсолютно не подходило. Нет, он скорее был чудовищно привлекателен. От него веяло бешеной харизмой, от которой у меня - пора было это признать - пальцы на ногах подгибались.

Он прищурился, усмехнулся и кивнул.

— Я согласен, Беатрис. Дождемся твоего хозяина. Но до его приезда не смей показывать ее кому-то.

И хотя обращался Элай к «матушке», но смотрел он только на меня, и ощущалось это так, будто слова были адресованы мне.

Не смей больше танцевать ни для кого *так*.

Его рука потянулась к моему лицу так, будто имела на это право. И хотя все внутри меня плавилось под его взглядом, а сердце стучало, как сумасшедшее, головой его прикосновений я не желала.

Чувства и тело могли сходить с ума сколько угодно, но разум, наконец, был холоден. Никакие интрижки и любовники мне были не нужны.

— Ты не хочешь меня коснуться, — тихо проговорила я, вкладывая «свет» в свои слова и не отрывая взгляда от его разноцветных глаз.

Его воля должна была податься мне, покориться, но вместо этого я наткнулась на глухую стену без единой засечки. Не сработало?!

Губы Элая изогнулись в усмешке. Он наклонился ко мне, а его пальцы властно приподняли мой подбородок, из-за чего меня накрыла волна жара, и я вздрогнула. Гаольфы все побери, почему моя сила не сработала?!

— О, еще как хочу, — хрипло сказал Элай, и в его глазах промелькнула сотня оттенков темного желания.

Лети все в пасть к гаольфам... Это очень плохо!

ГЛАВА 3. ЦЕНА СИЛЫ

Я все еще в борделе...

Растерев глаза, я закрыла лицо руками и протяжно выдохнула. О, Прародитель... Хотела бы я, чтобы вчерашний день оказался просто дурацким сном, а сегодня я бы проснулась под теплым боком у Бруо на лестной опушке. Не дав мне проснуться, Вейяр бы отослал нас с гаольфом за хворостом, а когда мы вернулись, то развели бы костер и приготовили нехитрый завтрак.

Но к сожалению, реальность была такова, что я лежала на идеально мягкой постели в окружении подушек и одеял, через прогал меж плотных бордовых штор в комнату проникал мягкий свет утреннего солнца, а недалеко у двери стоял низкий столик, на котором был поднос с аппетитно пахнущим завтраком.

Проснувшийся желудок тут же забурчал, и я поднялась с кровати.

Первым делом решив проверить свое предположение, я подошла к проходу и подергала дверную ручку. Закрыта. Похоже еду мне принесли, когда я еще спала. И тогда же заперли дверь.

Ну, еще бы...

Не удивлюсь, если «матушка» теперь собиралась меня держать за семью замками до самого приезда таинственного «хозяина». Раз теперь сотрудничество с самим Стервятниками на кону!

Ох, лети все в пасть к гаольфам...

Все же нужно было вчера быть как-то посдержаннее. Я рада, что моя связь с Прародителем укреплялась день ото дня, и я могла купаться в Его энергии каждый раз, когда начинала танцевать, но... Вчера можно было обойтись и без этого. План держаться позади ведь был идеальным! А получилось в итоге...

Перед глазами тут же встал образ Элая Берджи с этими его глазами, которые выворачивали всю душу наизнанку. Он был не так прост, этот Элай.

Я задумчиво подхватила с подноса блюдо с нарезанными фруктами и медленно побрела к кровати, анализируя события вчерашнего дня.

В слухах о нем я слышала, что Берджи был безрассудным, а решения принимал по принципу «так захотела моя левая нога», из-за этого он и потерял долю своего влияния в преступном мире. Но... Если мужчину, который вчера предстал моим глазам, называли безрассудным, то покажите мне здравомыслящего!

Безрассудный? Гаольфы все побери, нет.

Такой, как он, скорее взвешивал и тщательно анализировал каждый свой шаг, задавал цель, протраивал стратегию и учитывал одновременно сто миллионов развитий событий. И что же получается? Слухи врани?

Может быть, но как тогда объяснить то, что он смог уклониться от воздействия «света»? Я очень хорошо запомнила это ощущение, когда мой приказ просто отпрыгнул от Элая, как упругий мячик от стены. Так не должно быть. В мире не было никого, кто мог бы уклониться от моей силы. Хотя...

Прищурившись, я откинулась на подушку и закинула в рот виноградину. Сладкий вкус растекся во рту, а я вспомнила, что нечто такое уже было.

Когда Этьен владел «светом», он ведь как-то попытался применить его на мне. Это было как только я приехала в столицу и пришла по его приказу на бал. Он пытался заставить меня с Бруо стоять у трона, но на меня моя же сила не подействовала. Как не подействовала бы и на тех немногих жрецов, которые в своем духовном развитии приблизились к Шестому плану.

Это было объяснимо.

Но почему, гаольфы все побери, «свет» не смог подчинить Элая Берджи?! Он точно не был Веллерией, как я, да и к жрецам не имел никакого отношения.

А самое главное, заканчивались ли на этом странности? Если бы!

Внезапно пришедшие в смятения чувства - еще один необъяснимый феномен. За всю мою двадцатипятилетнюю жизнь, к сожалению, только один дракон смог коснуться моего сердца и заставить все внутри меня воспарить к небесам. Но он был мертв.

Сглотнув внезапно вставший в горле ком, я взяла в рот кусочек груши и, отодвинув шторку, посмотрела на задний двор борделя. Однако как бы я не гнала мелькающий в памяти образ, он все равно, как пронырливый уж, завладел моим сознанием.

И вот уже вместо небольшого садика с плодовыми деревьями в цвету перед глазами встал укрытый сумраком лес. Я вспомнила, как сидела в подножие сухого пня и невидящим взглядом смотрела на свою побледневшую метку истинности.

Рядом шумно дышал Бруо после быстрого бега. Шуршала трава и ломались ветки под ногами Вейяра, который решил размять ноги, а я... Я просто смотрела на доказательство того, что тот, кто разрушил мою жизнь, был мертв.

И это было... Так странно. Так ужасающе странно. Почему-то мне казалось, что даже окажись Этьен на самом краю пропасти и прыгнув в нее, он все равно нашел бы способ спастись. Он ведь ничего не делал просто так. Он не жертвовал своей жизнью ради другой. У него всегда был запасной план в арсенале.

Поэтому я гипнотизировала взглядом ставшие почти бесцветными узорами и все ждала. Ждала когда они снова наполнятся краской. Ждала, когда кожа снова зажжется. Ждала, что услышу гул крыльев. Ждала, что вновь встречу взгляд серебряных глаз.

Я помню, как гулко колотилось сердце. Оно словно вместе со мной отсчитывало секунды до возвращения Этьена.

Одна, вторая... Давай же.

Третья, четвертая... Ну, где же ты?

Пятая... Шестая...

«Надо уйти от столицы как можно дальше, — вдруг раздался голос Вейяра. — На похоронную церемонию нора Цевернеш придет вся империя. Нужно залечь на дно, чтобы тебя не поймали».

Похоронная церемония нора Цевернеш...

От этих слов внутри что-то зацарапалось, а когда я подняла взгляд на наставника, зрение было размытым. Его застигала пелена неожиданных для меня слез.

«Я никогда не хотела его смерти, учитель», — прошептала я.

Вейяр в ответ поджал губы.

«Мы предполагаем, а Прародитель располагает. Такова его судьба. Он нарушил немало Законов. Все это время его защищал украденным им «свет». А поскольку он вернул его тебе, расплата наступила очень скоро».

Тогда у меня в груди все сдавило, и я поняла, что больше не могла оставаться на одном месте. Помню, что я тогда вскочила и ломанулась куда-то в лес, не разбирая дороги. И ни Вейяр, ни Бруо не пытались меня остановить. Слишком хорошо меня знали, чтобы препятствовать.

Дорогу я не запомнила, только в какой-то момент я подняла взгляд к черному небу и увидела огромный диск луны. И чем дольше я смотрела на нее, тем теснее становилось в груди, и изнутри, ломая ребра, пробирался наружу вопль. Кричала моя душа. Мне было не сдержатъ это, и тогда я рухнула на колени, зажмурилась, чувствуя, как по щекам бегут слезы, и запела.

Потом я не смогла вспомнить ни слова из той песни, обращенной к Прародителю, помнила лишь, как дрожал внутри «свет», а его сила выплескивалась из меня с каждым словом и разносилась по округе. А следующее, что я запомнила - как пришла в себя на спине у Бруо.

Я моргнула, задернула штору, отвернулась и закинула в рот еще одну виноградину.
Что-то я отвлеклась...

Со всеми этими размышлениями я пришла только к одному выводу: все странности вокруг Элая Берджи не были простым совпадением. К ним ко всем был ключ, единая разгадка, от которой я пока еще была очень далека.

И раз уж речь зашла о загадках... То, пожалуй, мне все же нужно было приступить к той, которую оставил для меня Вейяр. Неплохо было бы осмотреть бордель. Сейчас как раз было утром, а утром в таких местах было спокойнее всего. Шлюхи обычно просыпались после полудня, да и вся обслуга подходила уже после обеда, чтобы прибрать в комнатах.

Единственным препятствием была закрытая дверь.

И только я приподнялась на постели, зорко осматривая комнату на предмет чего-то, что можно было бы применить для взлома замка, как вдруг послышался щелчок, а затем дверь резко распахнулась.

На пороге в ночном халате показалась «матушка». Несмотря на раннее время, на ней уже был парик и яркий макияж. Но напрягло меня не это, а то, как алчно поблескивали ее глаза.

— Идем, — нетерпеливо велела она, поторапливая меня жестами. — Научишь моих девочек танцевать также.

Я усмехнулась. Как прекрасно, даже изворачиваться не пришлось! Дверь сама открылась, а значит, я определенно на верном пути.

— Как скажите, драля Беатрис, — фыркнула я, слезая с кровати.

Девочки... Танцевать я вас может не научу, но... Кто лучше знает секреты борделя, чем его «дочки»? Никто. А значит, пришла пора немного поболтать.

Вопреки моим ожиданиям «матушка» привела меня не в какой-нибудь зал или большую комнату, где было бы удобно обучаться движениям танца, а... В купальню.

Я знала, что купальни были широко распространены на севере. Хотя сама была в них лишь однажды, и не на севере, а в столице. Это был не самый приятный опыт. Тогда все закончилось тем, что я встретила с невестой своего бывшего мужа, которая дала мне пощечину, нарушив все мыслимые и немыслимые законы. К слову, мне все еще было любопытно узнать, какую кару послал ей Прародитель за это.

И удивительное дело, сейчас я была в борделе, но при этом ощущала в себе больше власти и достоинства, чем два месяца назад. Было ли дело в вернувшемся ко мне «свете»? Или последние события заставили меня измениться? Не знаю.

Но чувствовала перемены явно не я одна.

Стоило мне ступить босой ногой на мокрые от пара теплые половицы, как присутствующие здесь девушки поспешили поприветствовать меня низким поклоном.

— Благородная нойра, — поприветствовали они меня вразнобой.

Мне кланялись и раньше. В конце концов два года до своего позорного развода я была нойрой Цеввернеш, а после меня почитали, как жрицу. Но я всегда воспринимала это как вынужденную необходимость. Я никогда не хотела власти и не желала ее. Скорее молча следовала за тем, куда вела меня судьба. Но сейчас... Сейчас меня вдруг накрыло странное ощущение похожее на чувство, что - да, так и должно быть.

Я должна входить в комнату, а присутствующие должны склоняться в почтении ко мне. Именно такой порядок вещей и должен быть, а все иное - аномалия.

Это было поистине неожиданное прозрение, с которым я пока не знала, что делать.

— Поднимитесь, и я не нойра, пора уже это признать, — произнесла я, оглядывая девушек.

Одна из них подняла голову, и я узнала ее - Лата.

— Я помогу вам вымыться, эм... — она замешкалась, явно не понимая, как ко мне можно обратиться.

— Ниссарэйн, — подсказала я.

Раскрывать свое имя было рискованно. Но мало кто знал, что жрица Айрэн на самом деле бывшая жена Алериса Цеввернеш, Ниссарэйн.

— Благородная Ниссарэйн, — почтительно произнесла Лата и снова склонилась, касаясь лбом пола.

А меня это даже позабавило. До этого я ведь ни разу и словом не обмолвилась о том, что принадлежала к знати, а сейчас и вовсе сказала, что не была нойрой. Но Лата все равно продолжила обращаться ко мне уважительно - не как к равной себе, не как к женщине, которую вместе с остальными купили на рынке рабов.

Ладно. Это их право.

Я мельком оглядела помещение. Оно было достаточно большим, хотя и не могло сравниться по размаху с королевскими купальнями. Тем не менее здесь стояло несколько больших ванн, устроенных прямо в полу и наполненных горячей водой, от которой поднимался пар. Чуть поодаль располагался котел и колодец, а еще чуть за ними - ряды из лавок и деревянных тазов.

По церемонии предполагалось сначала вымыться водой из колодца, подогретой в котле, а только потом идти отмокать в горячие ванны. Я это знала, а потому сразу направилась к лавкам, по пути бросив:

— Дралья Беатрис уже передала вам, что я буду учить вас танцам?

Краем глаза я заметила, что девушки начали робко подниматься, а Лата уже спешила ко мне, чтобы взять таз и наполнить его водой для меня.

— Да, благородная Ниссарэйн, — коротко отозвалась Лата.

Она была невероятно юркой и ловкой девушкой. Я только размещалась на лавке, а Лата уже спешила ко мне с тазом в руках.

Она опустила его на пол передо мной, и я заметила огромный синяк на ее боку. И я знала, что такой мог остаться только от сильного удара кулаком или пинком ногой.

— Кто тебя так?

Лата бросила на меня испуганный взгляд и низко опустила голову, из-за чего ее мокрые волосы упали вперед и скрыли от меня выражение ее лица. Рта она так и не раскрыла. Другие тоже помалкивали и, бросая на меня осторожные взгляды, несмело возвращались в ванны.

К сожалению, я в своей жизни видела больше «домов удовольствий», чем хотелось бы. И шлюхи в них были разными: какие-то были нахальными и высокомерными, особенно по отношению к другим женщинам, какие-то - на показ развязными, были и робкие. Но ни разу я еще не встречала таких запуганных девушек.

У «матушки» видимо были свои методы воспитания, только вот зачем нужно было их настолько подавлять?!

Я прищурилась. Готова была дать руку на отсечение, что неспроста Вейяр отдал меня именно в этот бордель. Неспроста... И эта рабская покорность шлюх возможно была одним из ключей.

— Лата, ответь мне, — повторила я, на этот раз добавляя в свои слова капельку «света».

Ее должно было хватить, чтобы развязать язык, но она лишь сжалась, вцепилась руками в таз и затараторила:

— Молчи. Не открывай рта. Молчи. Ты всего лишь рабыня. Ты здесь, чтобы служить мужчинам. Они для тебя выше Прародителя. Молчи. Не смей раскрывать своего грязного рта.

О, Прародитель...

Я вся с ног до головы покрылась мурашками, а подняв голову увидела, что остальные девушки смотрели на нас с выражением первородного ужаса на лицах. И я видела в их глазах, что слова Латы им были знакомы. Слишком хорошо знакомы...

Святые небеса... Что же с вами такого делали?

У меня в горле все пережало, и когда я снова опустила взгляд на Лату, слепо бормочущую одни и те же фразы, почувствовала разрезающие ребра сочувствие.

О, Прародитель, бедные девушки...

— Тише, — сдавленно проговорила я, обхватывая плечи Латы. — Тише, все хорошо. Не говори. Не нужно. *Ты можешь молчать.*

Она задрожала в моих руках и, вздрогнув, вдруг расплакалась. А я, ощущая, как у самой на глаза наворачиваются слезы, по-матерински прижала ее к себе и зажмурилась.

В такие моменты я ненавидела то, что у меня был «свет». Он был слишком могущественным и одновременно слишком ничтожным. Отвратительная правда была в том, что я могла всего несколькими словами снять с нее установки, которые ей вколотила «матушка» и лишь Прародитель ведает, кто еще. Но... Что дальше? Сейчас она *существовала* только благодаря им. А если бы я вмешалась, убрала их, то Лата могла просто наложить на себя руки или сойти с ума.

Это не работало точно.

Либо я помогала ей «светом», а затем ко всем гаольфам разносила в щепки бордель, либо не делала ничего. И я была бы не против выбрать первый вариант, но... Что будет, если я обнародую свой «свет»? Что я буду делать с толпой девушек, если у меня самой не было даже крыше над головой? Как я могла взвалить себе на плечи ответственность за них, если даже не знала, что именно сейчас представляла из себя моя жизнь, и какая у меня была миссия?

Нет. Я так не могла.

Я прикусила губу до боли и крепче прижала к себе рыдающую Лату. А внутри растеклось отвратительное темное чувство, которое на миг загасило сияние «света». Разочарование вперемишку с глухой злостью. Вот, чем оно было.

— Что у вас тут происходит?! — вдруг раздался резкий голос «матушки».

И Лата тут же отлетела от меня, как ошпаренная. А я встретила с прищуренным взглядом Беатрис.

— Имей в виду, нойра, я не потерплю садомитства в своем «доме»! — припечатала она.

Темное ощущение в груди усилилось, продолжая растекаться по внутренностям и отдаваться горечью во рту.

Эта женщина... Раньше я считала ее мудрой, и не ошиблась. Но похоже она слишком заигралась в языческого божка. Возомнила себя хозяйкой положения, хотя по сути была лишь пешкой в игре своего хозяина.

Девушек трогать я не буду. Мне уже стало понятно, что они ничего мне не скажут. Нет, источник информации все это время ходил подле меня. И раз уж она сама пришла ко мне, то будет грехом не воспользоваться этим.

— «Матушка», я хотела бы кое-что обсудить, — произнесла я, поднимаясь с лавки, но она в ответ смерила меня нетерпеливым взглядом.

— Все потом. Заканчивай мыться. Лана приведи нашу нойру в порядок. Элай Берджи не любит ждать.

Элай Берджи... Гаольфы все побери, снова он! И что ему понадобилось?!

— Он же согласился дождаться приезда хозяина! — возмутилась я.

— Согласился, — напряженно ответила она. — Но приехал. Поэтому прикинешься больной. Делай, что хочешь, нойра, но не дай ему тобой овладеть. А не справишься, хозяин с тебя шкуру спустит, и с меня заодно.

Кажется, я переоценила благоразумие Элая... Быть может, он и правда был тем безрассудным главарем Стервятников из сплетен? Лети все в пасть к гаольфам, сейчас мне было не до него!

Мне нужно было разобраться с уроками Вейяра и уйти отсюда, а не ходить на цыпочках перед сумасшедшим драконом!

Арг-х... Как же все не вовремя!

Темное чувство никуда не делось, а разгоралось только сильнее, пока я мылась и с помощью Латы облачалась в выделенный мне наряд. Поэтому в комнату, где меня ожидал Берджи, я зашла в самом прескверном настроении.

Он стоял ко мне спиной, смотрел в окно и пил что-то явно алкогольное из ониксовой чашки.

— Уважаемый Элай, — поприветствовала я его, но в моем тоне явно было в тысячу раз меньше почтения, чем должно было быть у рабыни.

Я услышала, как он усмехнулся, но головы в мою сторону не повернул.

— Беатрис сказала, что ты внезапно заболела, — спокойно и уверенно проговорил он.

И лети все в пасть к гаольфам, его голос не звучал, как у психа! У меня опять создалось ощущение, что Элай пришел сюда, на сто миллионов процентов понимая, что именно он делал.

Этот дракон сводил меня с ума. Может именно это привело к тому, что я требовательно спросила: «Что вы здесь делаете?», хотя следовало ответить: «Да, прошу простите, меня мутит».

— Станный вопрос для шлюхи, — заметил он и, наконец, развернулся.

— Может быть потому, что я не шлюха? — выгнула я бровь, встречая его взгляд.

— Верно, — усмехнулся Элай. — Не шлюха. Не так ли, светлейшая Айрэн?

ГЛАВА 4. СЕКРЕТ ПОД УГРОЗОЙ

Это насмешливо брошенное «светлейшая Айрэн» было до мурашек знакомым. Настолько, что мне пришлось ухватиться за дверной проем, чтобы не потерять равновесие, и во все глаза уставиться на Элая.

На краткое мгновение мой рассудок словно помутился, и на месте Берджи мне показался совсем другой мужчина. Он был чуть ниже ростом и худощавее, его волосы были коротко стрижены, а взгляд серебряных глаз разил не хуже острого меча. И он, точно также мог бы смотреть, поцеживая безумно дорогой алкоголь, и напасть на меня с этим своим «светлейшая Айрэн» в тот момент, когда я была совершенно к этому не готова.

Это было... Просто жестоко. Я резко отвернулась и закрыла глаза.

О, Прародитель... Я знала! Знала, что Этьен был мертв! И это было к лучшему... Наверное... Но тогда почему мои губы едва не произнесли его имя? Мне пришлось плотно поджать их, проигнорировать расплзающуюся по груди боль и вернуть себе самообладание.

Элай не мог знать наверняка о моей личности. У него были только догадки. И я должна была переубедить его - вот, что сейчас было важно. А помутившийся рассудок и мерещащиеся знакомые интонации чужого голоса? Нет, не думаю.

— Мне лестно это сравнение, — спокойно проговорила я, вновь встречая взгляд главы Стервятников. — Но что по-вашему жрице Айрэн делать в борделе? Будь я жрицей, давно бы отсюда ушла.

— Я и сам задаюсь этим вопросом, — протянул Элай, глядя на меня с прищуром так, будто ответ на его вопрос вот-вот должен был появиться у меня на лбу или скорее - в ложбинке меж грудей, подчеркнутых довольно открытым лифом. — Но я редко ошибаюсь в своих суждениях.

Как я и думала. Лишь домыслы, не более того. Однако как все было бы проще, если бы он был восприимчив к моему «свету»!

— Простите меня за грубость, уважаемый Элай, но это почти богохульство называть проданную в рабство женщину жрицей, — заметила я.

В его разноцветных глазах сверкнули смешинки, и он отодвинул стул, а затем дернул подбородком.

— Сядьте, светлейшая.

От меня не укрылось, что он перешел на «вы».

— Если я исполню вашу *просьбу*, то откликнусь на сан жрицы. То есть почти присвою его себе. Простите, но я не хочу прибавлять попираание законов Прародителя к моему списку прегрешений.

С его губ сорвался смешок, а обращенный на меня взгляд стал еще более заинтересованным. Элай поставил на стол ониксовую чарку, сложил руки на груди и присел на краешек стола, бросив при этом:

— Впервые вижу женщину в борделе, которая рассуждает о законах Прародителя. Можно вынести жрицу из храма, но не храм из жрицы? Так, светлейшая?

— Уважаемый Элай... — начала я.

Но он меня перебил неожиданным вопросом.

— Знакомая ситуация, правда?

Я нахмурилась.

Что?

У меня редко возникало ощущение, что я не владею контекстом беседы. Честно признаюсь, такого вообще не было в последние пять лет.

— Знакомая? В чем именно?

Он задумчиво потер подбородок и подался вперед, буквально прожигая меня насквозь своим взглядом. Такое ощущение, что Берджи заглядывал мне в самую душу через кости и плоть.

— Я знаю о вашей тайне, а вы уверенно делаете вид, что я ошибся.

Бам.

Внутри возникла вспышка беспокойства. Или даже не беспокойства, а волнения? Да, что-то такое. Потому что... Снова этот проклятый образ... Призрак Этьена, что вздумал свести меня сегодня с ума?!

— Я вижу вас сегодня второй раз в жизни, — сказала я чуть резче, чем мне было позволено в моем положении.

— Я очень сильно сомневаюсь в этом, — ответил Элай с усмешкой, которая темным отзвуком мелькнула в его глазах. Он принял исходное положение и вновь дернул подбородком в сторону стула. — Я не люблю повторять дважды. И вы это знаете.

Знаю. Помнила из подслушанного разговора.

Но почему-то... Почему-то мне не хотелось ему подчиняться. Внутри поднялось странное, давно позабытое щекочущее наслаждение затейной игрой. Мне хотелось сказать ему что-нибудь дерзкое, открыто бросить вызов, ухмыльнуться в лицо и увидеть, как вспыхнут его глаза. Ощутить его стремительное приближение и желание вернуть себе контроль. Почувствовать, как ко мне прижимается его крепкое мускулистое тело, а губы овладевают моими. О, я уверена, что на вкус это было бы как само грехопадение и безумие в одном бокале.

Невольно я облизнула губы, и взгляд Элая тут же прикипел к ним, как будто и он в этот момент думал ровно о том же самом.

Лети все в пасть к гаольфам, Айрэн очнись!

Ты здесь, не для того что бы целоваться с главой Стервятников! Нужно убедить его, что я не жрица! Если он сообщит Эмрону или Верховному жрицу, что я жива... Они не дадут мне покоя. Моя жизнь превратится в бесконечные бега.

Такого я не могла допустить. Поэтому нужно взять себя в руки и вести себя уже, как гаольфы все побери, проданная в рабство женщина, жизнь которой теперь зависит от милости мужчин!

Поэтому вместо того, что бы спровоцировать Берджи, я лишь покорно склонилась и проборотала:

— Прошу прощения, уважаемый Элай. Я была груба. Я сейчас же исполню вашу волю.

Я успела сделать только шаг, когда вдруг ощутила его приближение, а затем мой подбородок обхватили длинные пальцы и приподняли, заставляя посмотреть в разноцветные глаза, в которых плескалась раздражение и что-то еще. Что-то вроде сумасшедшего желания, которое еще мгновение назад бушевало и во мне.

О, Прародитель...

Мне пришлось шумно вдохнуть, и это было очередной ошибкой. Потому что вместе с воздухом в легкие попал терпкий древесный аромат, от которого внизу все потяжелело и налилось.

Гаольфы все побери...

— Смирение вам не к лицу, светлейшая, — хрипло проговорил Элай, не отрывая взгляд от моих губ.

И почему мне казалось, что он, как и я, был в шаге от того, чтобы рухнуть в бездну? Было так легко... Так легко встать на носочки, податься вперед и, гаольфы все побери, поцеловать его.

Это было безумием, но внутри все так ныло и зудело, что я была готова отдаться Элаю Берджи прямо на этом столе. Никогда... Никогда во мне еще с такой силой не разгоралось пламя страсти!

— Верь вы в то, что я жрица, не стали бы самовольно трогать меня, — выдохнула я. — Знаете же, коснетесь тела жрицы без ее разрешения и будете наказаны.

Он усмехнулся. И снова в его глазах мелькнул темный, порочный блеск, от которого внутри меня все завывало и забилося, требуя сделать этого мужчину своим. Элай Берджи был скрягой и играл против правил. Мне нужна была крупница воздуха и жалкое мгновение на то, чтобы набраться сил оттолкнуть его. Но он не дал мне и этой малости.

Его большой палец очертил контур моих губ, а глаза следили за этим так пристально, что, казалось, отведи он взгляд хоть на мгновение - и мир рухнет. Я сглотнула.

— Знали бы вы, светлейшая, насколько глубоко мне наплевать... — пробормотал он, а затем...

Элай поцеловал меня.

О, Прародитель... Хотя его имя здесь совершенно не уместно.

Я словно сорвалась с цепей, даже не думав противиться. Раскрыв рот на встречу его властным губам и языку, я запустила пальцы в длинные волосы и прижалась к нему всем телом.

Целуй меня. Трогай меня. Желай меня. Дай мне больше.

Даже после ритуала Плодородия я не ощущала в себе столь болезненной потребности быть с мужчиной. И не с каким-то мужчиной. Нет, «какой-то» мне не подходил. Мне нужен был Элай Берджи, лети все в пасть к гаольфам! Глава Стервятников. Дракон, который раскрыл тайну моей личности и мог толкнуть меня в пропасть.

У меня всегда был ужасный вкус в мужчинах.

От его умелых ласк мое тело плавилось, а разум мутился. Я не помнила, как оказалась сидящей на столе и оплетающей его ногами, отчаянно цепляющейся за него, громко стонущей каждый раз, когда он покусывал шею или сжимал мою грудь.

Все мое тело стало безумно чувствительным. И даже самое невинное прикосновение заставляла меня пылать и желать большего.

— Такая сладкая... И твой запах...

Наши взгляды встретились. Его зрачки были вертикальными, а ноздри раздувались. Похоже рассудок оставил и Элая, и это принесло мне жгучее удовлетворение.

— Возьми меня, — прошептала я ему в губы.

Он зарычал и снова впился в мой рот поцелуем, а его руки спешно задрали мои легкие юбки. Прохлада комнаты прошла мурашками по разгоряченной коже, и я простонала, прижимаясь к его пальцам.

О, да... Да... да... Скорее. Скорее же...

Я запрокинула голову от накатывающего на меня удовольствия, и Берджи тут же прикусил нежную кожу шеи, но тут...

В дверь забарабанили так, что она чуть не слетела с петель.

— Вон, — рыкнул Элай, не отрывая от меня взгляд и выпивая каждую искорку наслаждения, которая плескалась в моих затуманенных страстью глазах.

Его пальцы возносили меня на Небеса, и я вцепилась в его рубашку и выгнулась в спине. Окружающий мир потерял для меня любое значение, но...

— Уважаемый Элай! Я лишь пришла напомнить о вашем обещании! — раздался громкий взволнованный голос «матушки».

Я была так близко... Так восхитительно близко. Закрыв глаза и запрокинув голову, я уже готовилась встретить волну наслаждения, и вдруг Берджи убрал пальцы. С моих губ сорвался протестующий выдох, и я подняла на него возмущенный взгляд.

Гаольфы задери эту несносную старушку... Не могла она прийти чуть раньше или чуть позже!

А его губы изогнулись в улыбке самого искуителя, и он, наклонившись ко мне, прошептал:

— Что скажите, светлейшая? Как рабыня здесь вы не можете послушаться приказа Беатрис, но как жрица...

Это шантаж! Наглец вымогал из меня признание столь бессовестным образом!

Прищурившись, я оттолкнула от себя Берджи и поправила юбки.

Да, будет вам известно, уважаемый Элай, жрицы не умоляют о соитии. Дела обстоят ровно наоборот. Но тем не менее внутри меня все выло от неудовлетворенности, и я - упаси Прародитель мою душу - была в шаге от того, чтобы наброситься на главу Стервятников и оседлать его.

Какое-то помешательство... Безумие...

Да, «матушка» была не наказанием! А посланцем самого Прародителя, чтобы его безмозглое дитя не наделало тут делов, о которых потом пожалело бы. Сильно.

— Не волнуйся, Беатрис. Мы лишь беседуем, — проговорил Берджи, наблюдая за мной. А затем, убедившись, что я смотрю, поднес ко рту еще влажные пальцы и облизнул их.

О, Прародитель...

Мое тело обдало новой горячей волной непреодолимого желания, и мне пришлось плотно сомкнуть бедра и стиснуть зубы.

— Будь я жрицей, не стала бы позволять вам... Все это, — я неопределенно махнула рукой и спрыгнула со стола.

— Насколько мне известно, у вас множество любовников, — проговорил Элай, наблюдая за мной, как хищник за добычей, с которой решил немного поиграться.

— Я слышала, что про жрицу ходят такие слухи, — дернула я плечом. — Но я как-то была на ее службе, не думаю, что она такая женщина.

— Да что вы? — теперь Берджи уже улыбался, явно забавляясь.

— Да, — кивнула я, старательно возвращая себе душевное спокойствие и успокаивая бушующую в теле страсть. — Кроме того, как я и говорила ранее, что бы делать жрице в борделе?

Элай усмехнулся и залпом осушил оставленный на столе ониксовый бокал. Затем подошел ближе, прошелся по мне внимательным взглядом и нашел мои глаза.

— Не знаю, почему вы не уходите. Хотя можете. Но ваше присутствие здесь неувидительно.

А вот теперь разговор зашел в интересное русло. Я усмехнулась.

— Имеете в виду, что хозяин борделя ищет девушек, внешне похожих на меня и жрицу?

— Внешне похожих? — насмешливо повторил он. — Всем известно, что этот старый боров одержим вами, светлейшая Айрэн.

Значит, я была права... Этот «хозяин» явно знает меня. И Вейяр... Вейяр не мог об этом не знать, это не простое совпадение. Раньше у меня было лишь смутное предчувствие, но теперь я была почти уверена в том, что мой урок был напрямую связан с владельцем дома удовольствий.

— Расскажите мне больше, — потребовала я.

— Не так быстро, светлейшая. Я могу рассказать вам все, что вы хотите, в обмен на услугу.

— Что за услуга?

— Вы должны меня исцелить, — неожиданно заявил он.

Нахмурившись, я мельком осмотрела его.

Он был болен? Да, я никогда не встречала мужчину более здорового!

— Что у вас за недуг? — спросила я, вновь встречая его взгляд.

Элай задержался с ответом. Он долго всматривался в мои глаза, словно решая, можно ли мне доверять. И я уже было подумала, что ответа не дождусь и вовсе, но Берджи внезапно отрывисто бросил:

— Моя память.

— Ваша память?

Я чувствовала себя попугаем, повторяя за ним каждое слово, но даже и представить не могла, что разговор пойдет в эту сторону.

— У вас проблемы с памятью?

— С ее полным отсутствием, — заметил он довольно холодно. — Я ничего не помню с того момента, как очнулся в своем доме месяц назад.

Гаольфы, все побереи...

Я неслась по коридору, схватившись за голову, и даже не слушала возмущенные слова «матушки», которые летели мне вслед.

С Элаем Берджи было что-то не так. Устойчивость к моему «свету», магнетическая сила его глаз, потеря памяти, не соответствующее слухам поведение и то, что в его присутствии я напрочь теряла голову. Чем дольше я о нем думала, тем сильнее все внутри меня ворочалось от странного ощущения. Оно было похоже на неуверенного гостя, который мялся на пороге и все не решался войти в хозяйский дом, потому что его приход перевернет вверх дном жизнь обитателей жилища.

Все странности Берджи были знаком - огромным, пульсирующим разноцветными огнями знаком, который указывал на что-то очевидное. Настолько очевидное, что я не могла усмотреть *этого* пеленой собственных мыслей.

О, Прародитель, дай мне мудрости...

— Нойра! Немедленно остановись, я не собираюсь бежать за тобой до самой столицы! — рывкнула в конец разозленная Беатрис, которую я начисто игнорировала.

Я раздраженно выдохнула и, остановившись, резко развернулась к ней. Мне сейчас было не до игр в покорную рабыню. Не то, чтобы у меня это раньше с успехом получалось, но сейчас тем более.

— Когда вернется хозяин? — прищурившись, спросила я ее.

У «матушки» от моего тона глаза на лоб полезли, и она подавилась своими возмущениями. Но Беатрис не была бы собой, если бы почти сразу же не овладела чувствами.

— Ты норов-то присмири, — осадил меня, смерив строгим взглядом. — Возгордилась тем, что привлекла внимание Берджи? Так знай, что он настоящее чудовище! Живым от него еще ни одна женщина не вышла. А живут его «игрушки» не долго. Поняла, о чем я? Молись, чтобы наш хозяин оставил тебя себе! Вот, уж тогда будешь жить, как императрица!

Ощущение «мнущегося на пороге гостя» усилилось.

Значит, Элай жестоко обращается со своими любовницами? И вот к нам пожаловала еще одна странность, ведь он мне показался совсем не таким. А своим ощущениям я привыкла доверять больше, чем слухам и сплетням.

Но Беатрис в чем-то даже права. Голову из-за него терять совершенно не зачем.

Я выдохнула и растерла переносицу.

— Успокоилась? А теперь возвращайся в комнату, — велела мне Беатрис.

Ах, да... К слову об этом.

— «Матушка», думаю, ничего страшного не случится, если я смогу свободно ходить по «дому», — мягко произнесла я, глядя прямо в глаза старухи и добавляя в свои слова «свет». — Я ведь все равно не убегу. Так что переживать не о чем.

Я использовала достаточное количество силы, а потому у «матушки» не было шансов со мной не согласится. Она поджала губы и кивнула.

— Верно, только не шлейся, где попало. И в общий зал не выходи. Не хочу потом отбивать тебя от гостей. Мужчины могут быть капризны, как дети.

— Поняла, «матушка», — кивнула я. — Благодарю.

Беатрис одарила меня последним предостерегающим взглядом и ушла. А я остановилась в коридоре и погрузилась в свои мысли.

Элай Берджи сказал, что вернется за моим ответом завтра. И я понимала, что сделка была более, чем заманчивая. Кто еще мог знать всю подноготную этого борделя, как не «король» преступного мира? К тому же, если память мне не изменяла, Стервятники из маленького клана в огромную сеть поднялись именно засчет продажи информации. И лишь при Элае они больше стали заниматься воровством, разбоем, «крышеванием» и прочими прелестями.

Но... Но согласиться - также значило какое-то время быть рядом с Берджи. Мои молитвы были сильны, но часто требовалось исполнять песнопение несколько раз, чтобы целиком исцелить болезнь.

Итого, менять бордель, в который отправил меня Вейяр, на странного и непонятного Элая, которого я буду обязана вылечить? Нет. Сомнительная сделка.

Лучше поскорее вывести о хозяине у «матушки» и покинуть это место. Но при мысли об этом на душе тут же заскреблось чувство вины, а горло сдавило. Покинуть? Просто оставить всех несчастных девушек здесь? Я правда способна на такое?

У меня вдруг разболелась голова, и я вспомнила, что не приняла с утра обезболивающие капли. Но только я хотела отправиться в свою комнату за лекарством, как вдруг мой слух уловил тихий плач.

Он наложил на сжигаемое меня чувство вины, и я просто не смогла пройти мимо. Ориентируясь на слух, я двинулась по коридору и вскоре остановилась у одной из дверей. Послышался еще один горький всхлип, я сглотнула ком в горле и тихо толкнула створку.

В маленькой комнатухе на неширокой кровати, свернувшись в калачик, плакала Инри. Она была голой, на ее теле виднелись синяки, и я похолодела от ужасного предчувствия.

Нет. Не может быть...

Не ведая себя, я подлетела к девочке и присела на корточки рядом с ее кроватью. Она услышала шаги, но лишь сильнее сжалась и закрыла лицо руками.

О, Прародитель... За что?..

По груди растеклась боль, словно меня ударили под дых, и я резко выдохнула. Глаза загло, а в переносице закололо, но я справилась с собой и ласково коснулась руки девочки.

— Инри... — тихо позвала я ее.

Она вздрогнула от звука моего голоса, но головы не подняла. И кажется... Кажется, это разбило мне сердце. Боль внутри усилилось, словно мои внутренности с силой провезли по осколкам стекла, и я сглатывая, чтобы избавиться от давления в горле, снова тихо позвала:

— Инри, это я.

Девочка застыла, а потом медленно убрала руку, глядя на меня остекленевшими глазами.

— Волшебница?

О, Прародитель...

Хотя она дрожала и всхлипывала, ее щеки были совершенно сухими. Похоже, она просто не смогла заплакать. Это осознание ударило меня в грудь кулаком.

— Да, малышка. Я здесь. Все будет хорошо, скажи мне, что с тобой случилось?

— М-мне... М-мне нельзя г-говорить... — прошептала она, заикаясь.

Этого я больше выносить не смогла. Подхватив лежащее на полу одеяло, я накинула его на Инри, а затем села на кровать и прижала девочку к своей груди, окутывая ее объятьями и целуя в макушку.

— Можно, малышка. Конечно же, тебе можно. Не бойся. Я защищу тебя. Тебя никто не обидит, скажи мне, поплачь... — бормотала я.

Она тут же вцепилась в меня, словно я была последним островком, отделяющим ее от истерики или безумия. Инри трясло, она ловила ртом воздух и всхлипывала, и тогда я запела.

Тихо, так чтобы нас не услышали, но я пела, и «свет» в моей груди дрожал, готовый спасти каждого человека или дракона на земле.

Я чувствовала, как тело Инри стало расслабляться в моих руках. Девочка прижалась ко мне, спрятала лицо у меня на груди и расплакалась. Я кожей чувствовала горячую влагу, и мои собственные глаза заволокло слезой. И я все пела, смежив веки и поглаживая девочку по голове.

— ...Omein, — закончила я.

К этому моменту девочка уже не плакала, просто прижималась ко мне и глубоко дышала, но я знала, что она не спала.

— А теперь расскажи мне, что произошло, малышка? — мягко спросила я ее.

Она вздохнула и тихо проговорила:

— Утром нас согнали в большую комнату. Там было много мужчин. Нам приказали раздеться. Я отказалась, и меня ударили. Сказали, что у меня отныне нет своего мнения. Я должна делать то, что сказали мне мужчины, и...

Я сглотнула и зажмурилась. Какая же я после этого жрица или Веллерия? Я ведь знала, что в этом борделе с женщинами обращаются просто ужасно, но малодушно хотела уйти отсюда сразу же, как пройду свой урок.

Как будто это важнее девочек, которых продали в рабство и которым сломали судьбу.

На самом деле, с того момента, как я стала жрицей, я никогда не мечтала о власти. Вейяр пророчил мне сан Верховной жрицы, и я приняла это, но сама всегда хотела только петь в храмах и помогать людям и драконам. Я думала, этого достаточно.

Только вот будучи обычной жрицей, я не могла изменить мир. Я не могла остановить работоторговлю, не могла взять под контроль бордели, не могла... Ничего. И сейчас, держа в руках исповедующуюся мне Инри, я остро это осознала.

— Нам велели прислуживать им и не возражать, если кто-то из них захочет... — тут Инри прервалась, и у меня сжалось сердце. — Они не сделали со мной того, что с остальными девочками. Мне сказали, меня ждет другая участь, но...

Мне больно было слушать ее, но я знала, что ей лучше выговориться. И тогда она продолжила, а у меня от каждого ее слова леденела кровь в жилах, а сердце пронзало новым кинжалом боли.

— Все закончилось, больше я не дам тебе навредить, — прошептала я ей, вытирая ее мокрые щеки и снова целуя в макушку. — Все хорошо, малышка. Все будет хорошо.

— Обещаете? — взгляд, который она подняла на меня был открытым и доверчивым.

Я сглотнула.

— Обещаю.

В бездну уроки, в бездну добыча информации. Лети все к пасть к гаольфам!

До приезда владельца борделя я должна придумать, как спасти всех этих девочек. Но, как оказалось, времени у меня было намного меньше, чем я предполагала.

Я только вышла из комнаты Инри, как на меня чуть не налетела возбужденная «матушка». И мне потребовалась вся моя выдержка, чтобы не задушить старуху, которая допускала всю эту жестокость и насилие.

— Нойра! Скорее же иди в купальни!

Я резко развернулась к Беатрис.

— Зачем?

— Хозяин! Хозяин приезжает завтра!

ГЛАВА 5. ПРИЕЗД ХОЗЯИНА

Комкая в руках мантию и кусая губы, я напряженно следила за новоприбывшими воинами, которые теперь курировали вокруг борделя и не давали никому с улицы зайти или хотя бы просто задержаться рядом.

«Хозяин» прибыл. И был он, похоже, и правда важной шишкой, если вместе с ним для охраны приехала небольшая армия. Я ожидала этого. На иное даже рассчитывать не следовало. Но я никак не могла предвидеть, что воины «хозяина» будут носить на груди герб имперских рыцарей!

Ситуация осложнялась очень и очень сильно! Владелец борделя был не просто каким-то нором из высшего света. Он был на самой вершине пищевой цепи, а к тому же его прикрывал кронпринц Эмрон! Лети все в пасть к гаольфам!

Кто же это? Кто-то из черных драконов? Родственники Этьена? Кто?!

— Вас теперь не отличить от светлейшей Айрэн, — тихо проговорила Лата, поправляя складки моей одежды.

Я скривила губы. Точно... Не отличишь. Потому что я ей и являлась.

С утра меня обмыли, накормили и облачили в весьма неожиданный для борделя наряд - нижнее платье, расшитое символами Прародителя, и пурпурную мантию жрицы. Одеться в привычные вещи было до странного приятно, но это наталкивало на мысли, что «хозяин» был больным извращенцем. По видимому он действительно был одержим мной, а значит однозначно узнает меня, едва увидит.

К счастью, у меня был «свет».

Задернув шторку, я запустила пальцы в волосы и закрыла глаза, остро ощущая нехватку времени. Оно просто утекало сквозь пальцы.

У меня были целые сутки на то, чтобы найти решение, как спасти женщин из борделя. Но все планы ходили по кругу. Мне придется задействовать «свет» на полную катушку, и тем самым явить себя, открыв сезон охоты на жрицу Айрэн. И одна я бы еще могла скрыться от погони, но куда девать целую ораву женщин?

Раньше еще была слабая надежда на то, чтобы провернуть все и не привлечь внимание стражи, но теперь... Имперские рыцари, гори они в пекле!

— Мне пора идти, хозяин скоро прибудет, — прошелестела Лата и, поднявшись, бесшумным призраком скользнула к двери.

— Стой, — приказала я ей.

От нервозности мой голос прозвучал чуть более властно, чем я рассчитывала. Лата вздрогнула всем телом и тут же рухнула на колени.

— Не гневайтесь, благородная Ниссарэйн! — взмолилась она.

О, Прародитель... Усмирив бушующие в груди эмоции, я повернулась к ней и смягчила тон.

— Уважаемый Элай уже приехал?

— Я слышала, что они ушли беседовать с хозяином.

— Хорошо, ступай, Лата.

Прищурившись, я вновь посмотрела за окно, мельком обратив внимания на то, что ко входу подъехала крытая повозка.

В комнате было душно, поэтому я открыла створку и, ощутив на лице прохладный ветерок, пыталась решить, как же мне действовать.

Элай был заинтересован в том, чтобы выкупить меня у «хозяина». Но тот был одержим мной и вряд ли так легко согласится меня отдать. Но применять силу Берджи не будет.

Главе Стервятников не выгодно ссориться с приближенным короны. Особенно учитывая то, что помогать я не обещала.

Какая нелегкая принесла этого «хозяина» так быстро?! Не мог он хотя бы еще день пробыть в пути!

Нет. Нельзя тратить время на пустое раздражение. Нельзя. Нужно...

Но мысль даже не успела оформиться в моей голове, когда я вдруг услышала крики с улицы.

— Нет! Отпустите меня! Отпустите! Волшебница! Она обещала! — срывая горло визжала Инри, брыкаясь, как сумасшедшая.

Меня с ног до головы покрыли мурашки. А тело застыло, пока я в течение ужасающе долгого мгновения наблюдала за тем, как двое мужчин-слуг тащат вырывающуюся Инри к той самой крытой повозке.

— Молчи, сука! — взревел один из них и вдруг со всего маху зарядил кулаком прямо ей в живот. — Еще поблагодаришь, когда будешь раздвигать ноги для императора!

Она всхлипнула и разрыдалась.

Чистейший гнев пронесся по всему моему телу, вытеснив из головы все планы, стратегии и разумные мысли. Перед мысленным взором стояло только заплаканное лицо Инри, которая смотрела на меня с надеждой и тихо спрашивала: «Обещаете?».

Ублюдок! Как. Ты. Посмел. Касаться того, кого я взяла под защиту?!

«Свет» вскипел в моей груди, обжигая внутренности и расплавляя кости. Я не могла его сдерживать. А точнее, не хотела. Глаза заволокла пелена ярости, и дальше все было, как в бреду.

Я не помню, как миновала коридоры и распахнула дверь. Помню лишь, что все, кто попался мне на встречу, не смели меня останавливать, шарахаясь так, словно я была одержима Тьмой.

Мое появление на пороге привлекло внимание. Ко мне тут же бросились рыцари, видимо намереваясь затолкнуть назад в бордель, но хватило всего одного взгляда, чтобы они остолбенели и вытаращились на меня, а потом вдруг рухнули на колени.

Я чувствовала, как сила клубилась вокруг меня, пронизывая каждую клеточку моего тела. И ее ощущала не я одна. Она волной распространилась по всей улице, и даже далекие от духовенства драйлы *не могли не ощутить* ее.

Инри рыдала навзрыд и их последних сил пыталась помешать слугам запихнуть ее в дверь кареты, но вдруг прекратила сопротивление и повернулась ко мне. Наши взгляды встретились. В ее глазах плескалось отчаяние вперемешку с безысходностью, но стоило ей увидеть меня, как там расцвела надежда.

— Волшебница... — прошептала она одними губами.

— Заталкивай ее! — рявкнул плюгавый удерживающий малышку слуга на своего товарища, который, как и все, теперь повернулся ко мне.

Я прищурилась.

— Отпусти девочку.

Мой голос звенел от содержащейся в нем силы, и слуга тут же разжал руки и отошел назад, бросая на меня взгляд, преисполненный священным ужасом.

Получив свободу, Инри со всхлипом бросилась ко мне, я протянула ей руку, и дрожащая всем телом девочка ухватилась за нее и спряталась мне за спину.

Наше маленькое представление не осталось незамеченным. Простые драйлы на улице стали собираться и бросать заинтересованные взгляды в нашу сторону. В глазах некоторых мелькало узнавание. К сожалению.

— Айрэн... Это светлейшая Айрэн... — зашептались люди.

— Какая она «светлейшая»?! Ее отлучили от храма! — зашикали на них другие.

Овладевшая мной злость стала отступать, а на ее место стал возвращаться разум. Не потребовалось много времени, чтобы понять - я в заднице. Сейчас рыцари были во власти моего «света», но очень скоро они отойдут. И тогда... Тогда они схватят меня. Если я только не убегу раньше. Но если я отправлюсь в бега, мне придется бросить женщин на произвол Беатрис и их жестокого «хозяина».

Лети все в пасть к гаольфам!

— Уберите простых людей, — велела я рыцарям, пользуясь своей силой. — Не подпускайте их к борделю, ближе чем на пятьдесят шагов.

Лишние глаза и уши будут только мешать.

Инри цеплялась за меня, а я лихорадочно придумывала план, переводя взгляд с оставшихся рыцарей, которые все еще замороженно на меня таращились, на слуг.

Должен быть выход... Должен был быть!

И тут...

— Что здесь происходит? — раздался до боли знакомый скрипучий голос.

Моя спина одеревенела.

Нет... Лети все в пасть к гаольфам, только не говори мне, что «хозяином» все это время был ты!

Инри всхлипнула сильнее вцепившись в мою руку, а я резко обернулась, и весь воздух вышибло из моих легких.

Так, это правда.

Мужская фигура была укрыта тенями коридора, но я все равно различила болезненно худое лицо и пурпурную мантию жреца с мелькавшим между полами золотым диском с изображением Прародителя - знаком чести и отличия.

— Светлейший Отец... — процедила я сквозь зубы, ощущая, как только что утихшая злость поднимается во мне с новой силой.

Тонкие брови Верхового жреца взлетели вверх, а взгляд стал алчным и похотливым. Он окинул всю мою фигуру целиком и облизнулся. Этот старый извращенец, задери его гаольфы, облизнулся, словно я была лакомством!

Я вздрогнула от отвращения.

— Светлейшая Айрэн... — ухмыльнулся старик. — Так это и правда ты. Не зря я спешил со всех ног и не зря не продал тебя этому выскочке Элаю.

В голове раздался щелчок, и внезапно мне все стало ясно.

Вот, зачем Вейяр продал меня сюда. Вот он, мой урок - стоял прямо передо мной будучи волком в овечьей шкуре.

Наставник понимал, что нам предстояла борьба за власть. И для этой борьбы мне нужна была причина. Раньше ее не было. Я вполне была готова позволить принцу Эмрону взойти на трон, а Верховному жрецу и дальше заправлять на Святом престоле, но теперь...

Теперь пелена, наконец, слетела с моих глаз, и я увидела ясно, насколько гнилыми они оба были. Верховный жрец, который должен был помогать драйлам и норам, наставлять их на духовном пути и показывать собой пример, был владельцем борделя с рабынями! Он покупал и развращал девочек, смешивал их с грязью! И я уверена, что это была только верхушка ледяной глыбы.

А принц Эмрон поощрял работорговлю и... Как там сказал слуга? «Еще поблагодаришь, когда будешь раздвигать ноги для императора»?

Тварь! Жаль, что Этьен просто свергнул тебя, а не прибил, скотина ты похотливая!

Гнев прокатил по мне волной, заставляя руки и спину напрячься.

— О, не стоит так злиться, Айрэн. Тут ничего не поделаешь. Как я и говорил, ты должна была вести себя достойно своему сану и не связываться с нором Цевэрнеш, тогда бы ты уже

была Верховной жрицей, — мерзко улыбнулся старик. — Может быть. А теперь ты можешь быть шлюхой Верховного жреца. Почти тоже самое. Тебе ведь не привыкать раздвигать ноги.

Мразь. Какая же ты мразь!

Я сцепила зубы и вскинула подбородок.

— Тебе не долго осталось, — выплюнула я. — Прародитель...

— Ха! Прародитель! — жрец рассмеялся мне прямо в лицо. — Прародитель - лишь выдумка для таких наивных дурачков, как ты. Прародитель ничего мне не сделает!

Я едва не зарычала. Все мое тело напряглось, как для прыжка. Я готова была расцарапать лицо старика и разорвать его на части голыми руками. Как он смел?! Как он смел, занимая Святой Престол, говорить, что Прародителя никогда не было?! Грязное ничтожество!

«Свет» внутри меня стал разрастаться, превращаясь в столп огненной энергии. А я смотрела в ненавистное лицо старика и мечтала только об одном - уничтожить ублюдка, но перед этим сполна отплатить ему за все то, что он сотворил с бедными девочками.

Прямо здесь. Прямо на крыльце борделя я жаждала возмездия.

Ты будешь молить о милости, жалкая ты скотина.

«На колени», — требовало что-то внутри меня.

И я, поймав довольный взгляд жреца, направила на него свою силу. Беспокойство мелькнуло на лице старика, но он уже был в моей власти, и у него не было и шанса не подчиниться мне.

Я полностью подавляю его волю. Это было жестоко, но Светлейший Отец это заслуживал. С его помощью я пристрою девушек на работу. Верну себе сан жрицы, обеспечу безопасность себе и наставнику. Он станет моей марионеткой. И когда я поднимусь на самую вершину...

В груди всколыхнулось нечто темное, жадное, властное. Оно скреблось внутри и безостановочно требовало: «Дай. Дай. Дай. Да. Да. Да».

— На коле...

— Расступись! Прочь с дороги! Дорогу его высочеству наследному принцу Эмрону!

Не договорив свой приказ, я резко обернулась, и страх расплзся по каждой клеточке моего тела. Вдали по прямой улице на всем скаку летели всадники. Имперские рыцари. А впереди них, низко пригнувшись к лошади, мчался мужчина, чьи волосы сверкали на солнце, как червонное золото.

Золотой дракон. Принц Эмрон.

Он увидел меня. И хотя я не могла разглядеть его лица, но отчетливо ощутила обуявший его азарт. Он гнался за мной, как хищник преследующий добычу. Знал, что мне никуда не деться.

В груди взорвалось беспокойство вперемешку с тревогой, и взгляд судорожно заметался по сторонам. Кругом стража и слуги, позади жрец. Я в ловушке. Я не смогу подчинить своей силе одновременно столько людей, а уж тем более - драконов!

Инри, окончательно перепугавшись, впилась ногтями мне в руки, и это немного привело меня в чувство. Я кинула взгляд на Светлейшего, но увидела лишь его быстро удаляющуюся трусливую спину. Гаольфы с ним!

Я слотнула и вновь забегала взглядом по двору, ища пути к отступлению. Я могла бы спрятаться внутри борделя, но там меня вскоре бы нашли. Нет, нужно что-то другое. Но принц Эмрон был с каждым мгновением все ближе и ближе, и это мешало трезво думать. Да и, какой у меня был выход?!

Даже если я сейчас брошусь в переулок, на лошадях они меня быстро догонят!

Нет, выход есть. Должен быть. Давай.

Мысли в голове кружились беспокойным роем, пока я снова и снова оглядывала двор, потихоньку начиная отступать назад. Но это будто только больше подстегивало Эмрона. Я уже могла разглядеть его широкую улыбку и нездоровый блеск в глазах.

Гаольфы все поberi!

Из-за моего беспокойства сила стала ослабевать, и окружающие меня рыцари и слуги начали приходить в чувство.

— Хватай ее! Приказ принца! — крикнул один из них.

Лети все в пасть к гаольфам!

Я тут же мысленно обратилась к «свету», но он не откликнулся. Его не было. «Света» не было! Внутри зияла лишь «пустота»! И вот тут паника накрыла меня с головой. В ужасе я попятилась, а эти звери, словно только того и ждали, и набросились, едва поняли, что я беззащитна.

Но они ошиблись.

Задвинув Инри себе за спину, я уклонилась от первого рыцаря и всадила ему коленом поддых, увернулась от хватки второго, ударила его локтем меж лопаток, а затем зарядила кулаком в челюсть.

Рыцари остановились. Переглянувшись между собой они взяли меня в плотное кольцо, но не стали подходить ближе. Я же приняла боевую стойку, медленно обвела их взглядом и сглотнула подкатывающую к горлу истерику.

Все хуже некуда. Что делать?! Еще никогда я не была в таком отчаянном положении, но знала одно - так просто не сдамся! Костями лягу, но в плен к Эмрону не пойду!

И вдруг спереди раздался боевой клич, послышался топот ног и звон стали. Окружившие меня мужчины обернулись, и меж ними я смогла разглядеть, что неопознанный вооруженный до зубов отряд бросился на перерез принцу Эмрону.

Мужчины с клинками, мечами и секирами, одетые в черное, с обвязанными лицами вытекали из маленьких переулков, вскоре заполнив собой все улицу и вставая стеной между борделем и принцем.

Эмрон был в бешенстве.

— Прочь! — велел он, бросая недовольный взгляд в мою сторону.

Но те даже и не подумали его послушать, а с криками бросились на имперских воинов.

— Защищать принца! Бросьте девчонку! — скомандовал один из рыцарей рядом со мной.

И плотное кольцо, отрезающее мне пути к отступлению, тут же рассосалось.

Я успела лишь выдохнуть, не веря собственной удаче, и приготовилась бежать так быстро, как только могла, прихватив с собой Инри. Как вдруг мои пальцы оказались в ловушке большой ладони. Вдрогнув и уже вырывая руку, я резко повернулась к тому, кто меня схватил, и встретила взгляд разноцветных глаз.

— Нужна помощь, светлейшая Айрэн? — усмехнулся Элай, излучая такое спокойствие и уверенность, словно это и не он стоял в нескольких шагах от настоящей бойни.

Сердце в груди дрогнуло. По внутренностям расплзлось тепло. И на краткий миг - всего на ничтожную долю мгновения - мне почему-то вдруг захотелось бросить ему на шею и крепко обнять. Это был до безумия странный порыв, но подавила я его с большим трудом.

— Уведите меня отсюда, — выпалила я.

— Ваше желание - закон. Но сначала...

И Элай Берджи рывком притянул меня к себе и впился в мой рот властным и диким поцелуем. Я даже не поняла, как это произошло, и уж точно не поняла, как мои руки вдруг оказались в его волосах, а сама я - прижалась к нему всем телом.

Но это было именно то, что мне нужно.

В пылу сражения, в шаге от того, чтобы оказаться схваченной Эмроном, раскрыв свою личность, я иступлено целовала главу Стервятников, вгрызаясь в его рот и пробуя языком вкус пахнувшей железом крови.

И в этой пляске губ и зубов сгорали страх и беспокойство, ужас и паника. В моей груди вновь вспыхнул «свет», а правое запястье, в том месте, где была метка, вдруг зажгло так, словно на него вылили расплавленное железо.

Зашипев, я отстранилась от Элая. Но у меня не было времени выяснять, что там произошло с моей рукой. Потому что Берджи усмехнулся, слизнул кровь с губ и потянул меня в сторону переулка.

— Инри! — позвала я, опомнившись, и, схватив девочку за руку, теперь уже сама последовала за Элаем.

«Айрэн! Ты там как?! Этот безмозглый старикашка, наконец, разрешил мне с тобой связаться! Я чуть с ума не сошел от беспокойства! Если с твоей головы слетел хоть волос, я сожру твоего наставника с костями, так и знай! Мы ждем тебя в таверне «Тихий ветер». И тебе лучше бы явиться туда в течение недели, иначе я сам пойду тебя искать!» — вдруг раздался в голове вопящий голос Бруо, на мгновение заставивший меня остановиться.

Бруо! Вейяр! В груди вдруг одновременно смешалось столько разных чувств, но на все это времени тоже не было. Элай настойчиво тянул меня вперед, и скрываясь за поворотом, я бросила последний взгляд в сторону бойни.

Эмрон, рыча, отчаянно пытался пробиться к нам, рубя воинов на своем пути, словно одержимый. Вскинув голову, он поймал мой взгляд и там была жажда добраться до меня любой ценой.

Но он опоздал. И мы оба это понимали.

И теперь он успокоиться, пока не поймает меня. И это тоже было ясно. Только вот я больше не собиралась отступать.

ГЛАВА 6. МЕТКА ИСТИННОСТИ

У Прародителя было отвратительное чувство юмора.

В соседней комнате остывала горячая ванная, приготовленная для меня слугами поместья Элая. А я сидела на краю кровати и гипнотизировала взглядом на метку истинности на своем запястье.

Метка истинности, лети все в пасть к гаольфам! Что ты тут вообще делаешь?!

Узор не был таким же ярким, как когда он появился в первый раз, около месяц назад. Изыщные линии не были черными, а скорее - графитово-серыми. И я понятия не имела, что бы это значило.

Этьен вернул

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.